

Московский комсомолец: "Экс-директора «Домодедово» оставили под стражей по делу о теракте"

Хотя до этого он приезжал на допросы даже из-за границы

Мосгорсуд оставил в среду под стражей двоих обвиняемых СКР в связи с терактом 24 января 2011 года: экс-директора аэропортового комплекса «Домодедово» Вячеслава Некрасова и управляющего директора ЗАО «Домодедово Эрпорт Авиэйшн Секьюрити» Андрея Данилова. Повезло только экс-главе российского представительства компании «Эрпорт Менеджмент Компани Лимитед» Светлане Тришиной — ее суд отправил под домашний арест. Напомним, ранее под домашний арест был помещен глава «Домодедово» Дмитрий Каменщик.

Первой рассматривалась жалоба на арест Светланы Тришиной. За ходом заседания она (как чуть позже и двое других обвиняемых) наблюдала по видеоконференцсвязи из СИЗО. Адвокат пояснила, что у Тришиной двое детей, 2009 и 2011 года рождения. Младший страдает врожденным заболеванием. Также у нее на иждивении еще двое пенсионеров — бабушка и мать.

— Светлана не может никуда скрыться. Кроме того, она являлась на допросы по каждому вызову, — сказала адвокат, добавив также, что в течение двух недель, которые она находится под стражей, с ней не проводились следственные действия.

Адвокат попросила суд освободить подзащитную под залог в 5 миллионов рублей. Или избрать другую, не связанную с лишением свободы меру пресечения.

Представитель прокуратуры в свою очередь потребовал выпустить Тришину, так как дело в отношении ее возбуждено незаконно и необоснованно. Прокурор также пояснил, что гибель 37 человек наступила в результате действий террористов, а не из-за топ-менеджеров аэропорта.

Представитель следственного комитета Сергей Дубинский, который на этот раз явился в суд не по форме — в черных брюках и водолазке, был не так красноречив, как на вынесении меры пресечения главе аэропорта Дмитрию Каменщику в Басманном суде. Он заявил, что Тришина должна находиться под стражей, так как может скрыться от следствия, повлиять на ход расследования. Более того, по его словам, «Тришиной неоднократно рвались и выкидывались повестки». Однако доказательств этого предоставить следователь Дубинский не смог.

В результате Мосгорсуд пошел навстречу Тришиной и назначил ей домашний арест.

Адвокат Данилова представила суду документы о наградах своего подзащитного. Кроме того, выяснилось, что Данилов дисциплинированно посещал СКР в течение всего времени, что велось расследование дела по теракту в «Домодедово». Также у него на иждивении пожилая мама, «которая ранее потеряла одного из сыновей». Адвокат предложила отпустить подзащитного под залог в 5 миллионов рублей.

Позиция прокуратуры и в этот раз осталась неизменной: дело возбуждено незаконно.

Сам же обвиняемый попросил суд изменить ему меру пресечения, пояснив, что скрываться не собирается. Следователь Дубинский на это заявил, что слова Данилова — «ложь». При этом более веских доказательств представить опять не смог. Но суд отказался удовлетворять ходатайство адвокатов Данилова.

Рассмотрение дела Некрасова прошло словно под копирку. Прокуратура требовала его отпустить, адвокат обвиняемого Денис Дадонов настаивал на том, что его подзащитный не собирался скрываться от следствия. В качестве доказательства защитник рассказал суду, что его доверитель пять раз выезжал за границу и каждый раз возвращался в Россию.

— Все пять лет я четко исполнял требования следователя. И находясь за пределами Москвы и Московской области, а также России, по телефону получал от следователей требования явиться на допрос — и я являлся... — зачитал по бумажке свое выступление обвиняемый.

Несмотря на исполнительность Некрасова, следователь Дубинский настаивал на содержании обвиняемого в СИЗО. По словам следователя, топ-менеджер обвиняется в тяжком преступлении и может скрыться от следствия, а также повлиять на ход расследования. В результате Некрасова оставили под арестом.

25 Февраля 2016

Адрес страницы: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1019016>